

Словами

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Пестов Клим

Клим Сергеевич Пестов

Словами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44472808

SelfPub; 2019

Аннотация

Слово – форма твоего я. Слово – попытка быть честным. Слово – поступок. Содержит нецензурную брань.

Слова всегда честнее тех,
кто их говорит.

Голос – лишь форма, схема
того, что болит.

Голос промчится в раковину,
сознание заполонив.

Голос – лишь мысли капля,
слова потрепанный вид.

Я вру, рот открыв. Простите.
Я голос свой обесценю,
чтоб слово стало красивей,
чтоб слово стало честнее.

Мы, Слово обгадив, забыли,
что им объяснимы пороки –
словами сносили плотины,
словам поклонялись боги.

А мы, возгордившись лихо,
лжем – и не чтем ничего.
Каждый пред чем-то тихо
склоняет свое чело.

В этом – эпохи. Эпоха.
И я не боюсь ни крохи -
я слову целую лоно,
я слову целую ноги.

Я буду бросаться в пропасть
и мчать по кривому полу
в попытках приблизить свой голос
к чистому, честному слову.

все, кому был интересен, куда-то делись.
вот и ответ -
иллюзорна реальность, а я был глуп.
слышится шелест лип, разогнавших ересь
гулких моторов, затихших на том берегу,
где красным горит трехлапый без пары рук.
ветер бродит по парку как отщепенец.

долог ли путь, что прошел от утробы до утра?
смотрит в затылок усталая жизни пруть.
«ну же, простите, все те, кого я запутал,
все, кто любил меня, все кого мне любить
придется еще. ведь я так хочу дожить

до нового счастья, что будет мерцать перламутром.

дожить бы до тех времен, где сердце не будет в шелку,
но будет в огне и смятении, будет пылать в груди -
и гнать будет думу о вечности, гнать будет даже ту,
что скуку таит и, ноги окутав, мешает идти.

дожить бы, дожить бы – и чтобы во время пути
не было мысли о том, что не доживу.

простите все те, кому довелось на меня смотреть -
беспечного, мрачного, пьяного, лживого и запутанного.
надеюсь, что вы меня тоже простили (или забыли) и эта
речь -

лишь способ запомнить все то, что однажды меня окуты-
вало.

не хочется нежный порыв доводить до нудного,
поэтому просто «спасибо», склоняю чело до плеч».

в морщинах скрывается то, что не вместится в фраз
глупый топот, а слово наложит на память вето.
трехлапый сверкнет изумрудом, а небо как с гранки топаз
плеснет синевой сквозь клетку сплетенных веток.
и этот фрагмент запотеет в моем объективе глаз,
лишь только за тем, чтобы быть разделенным с кем-то.

ФРЕЙЯ

Перо воткнется в ладонь,
хотя текло по листу.
Я был счастлив с тобой –
Теперь я прибит к кресту.

Перо до локтя дойдет,
сухожилия растолкав.
Поэзия – это не рок.
Поэзия – это рак,

болезнь, возникшая из
немого существования.
Когда ты падаешь вниз
в истерике, в непонимании.

И ветер ползет по ушам...
Деменция.
«Дайте тишь!»

Как же устали уста...
«Когда же ты долетишь
до некоего конца?..»

Агония. Мрак. Печаль.
С тобой я поведал страх.

С тобой разучился кричать,

но только шептать во сне,
но только ступать несмело.

«Я был на твоей звезде
или же я там не был?..

Смотрел ли вниз, на леса,
тебя сосчитав до ста,
а после, считать устав,
прилипши к твоим устам,
попробовал рассказать,
как я к тебе привязан?»

Если то не любовь,
тогда это что – зараза?

Но плечи твои – скульптура!
Касания – помню – шёлк.
Во взгляде твоём укутал
я пару своих стишков,

чтоб знала ты, что я знаю
твоей души аромат.
И знаю твои касания –
поэтому и распят.

Помни, прекрасная Фрейя,
ты попросту неповторима!
Перо мне воткнется в темя -
поэтова лоботомия.

И можешь меня освистать,
уж коли я был в неволе,
ты мне заменила ска-
терть звезд в предсумрачном поле.

Ты мне заменила дом.
И мне заменила хаос.
Я был так тобой ведом,
что не было больше нас,

но только лишь ты и ты -
цветок с родника страстей.

Фрейя, твои черты
я выложил из костей

своих же. И час настал
найти мне нужду в себе.
Нас ветер не разбросал.
Я попросту стал сильней.

И если ты, Фрейя, ждешь,
и если я – лучший друг,
при встрече меня прижмешь.
Единство заместо двух.

Тогда-то перо войдет
по крайние перья, в грудь.
И все на места вернет -
и веру, и жажду, и суть.

И чудо проснется в среде!
Я верю!
И верил всегда!
Я эту любовь к тебе
вошью в пустые года.

Я эту любовь к тебе
пронес сквозь берцовый топот,
пока сам душою седел;
сквозь дым одиноких комнат,

сквозь скрежет дурных голосов,
жестокость сквозь и сквозь ложь.
Закрыл себя на засов,
ввернув перо в сердце как нож,

не знамо на что. Я сгорал,
но пепел рождает жизнь.
Я сам же Любовью стал -
с собой за Любовь борись,

Фрейя. Ты – ночь в огне,
возникшая в моем сердце.
Не плотью, душою во мне -
l'ame no pas de sexe.

И путь до тебя – бурелом.
Но путь до тебя – позади.
Таков мой последний шторм,
таков мой конец пути -

всю душу свою иструбив,
я буду как лист бумаги,
дождавшийся строчек любви
меж Фрейей и томным Браги.

прим. l'ame no pas de sexe – душа не имеет пола.

надеюсь, не сдохну по жизни,
не доживу до смерти -
по гладкой атласной шерсти

буду носиться блохой.

это ли, то что надо -
в бессмысленной толще тверди
стать гравировкой ада,
оставить свой след строкой?

давно, в издыхании тропа,
в метафоре будто бритве
цвело продолженье рода,
и я вождедею в словах.

в них тонкость и зрелость духа,
в них мерзость святого соитья,
последний из зовов Ктулху -
тлен, безмятежность, крах.

УПРОЩАЙ

Упрощай, упрощай, упрощай.
Все слова – водопады, моря.
За ошибки людей прощай -
ни за что не прощай себя.

Все короны – в кривом отражении
лужи – похабные шапки.

Мнений чужих не слушай -
как и твое, они жалки.

Усложняй, усложняй, усложняй,
это проще, чем верить сказкам.
Прорастет в голове лишай -
проскользнет по колесам смазка.

Догорят перелазы дней -
мрачных, хлестких как ветки ивы.
Все наладится, просто верь,
но сейчас – не касайся бритвы.

Дотерпи до того угла,
за которым, быть может, ярко –
(но, быть может, все та же мгла
и, быть может, там даже жарко) –

но спеши, доползи, достань,
счастья, бед – ничего не зная.
Кем пока не задумал, стань.

Усложняй, упрощая.

МОЛИТВА

нас учили,
что жизнь — это в колею и на поводу.

нас учили,
что надо молчать и терпеть,
и молиться с рассветом.

но нас не учили
мечтать, чтобы это никому не вредило.

нас не учили быть участливыми.

мы боимся инициативы.

наш костер давно затопил

мелкий дождь,

так что это за костер был,

коли его затопили капли?

наша жизнь – автострада,
на которой расставлены грабли.
нас учили тому,
что пригодится коровам в стойле.
нас учили,
что выделяться – это всегда во вред.
нас учили думать о других,
но не научили заботиться о себе.
нас учили любить как в книжках,
но писали их мертвые люди.
нас учили верить в страну,
которая губит своих прихожан -
так что нам любить и кому верить?

где наша константа жизни,

где наши последние огни

в мерцающем предрассветном небе?

почему колесо сансары – шестеренка системы власти?

в каком поле мне прокричаться,

где оставить свои следы?

кому их оставить?

зачем?

я – человек или член страты?

почему интерес ко мне

зависит от моей зарплаты?

душа <, чем факты?

мне не понятно.

но

я не ты,

ты не я -

и это пиздец какая радостная весть.

можно я весь

буду такой, какой есть,

а ты будешь тем, кем выбрал быть.

только будь хоть кем-то

иначе зачем

патлатый диджей на небе крутит эти диски -

то яркий и слепящий, то серо-желтый?

зачем эта дискотека,

если ты уже не готов и дрыхнешь на барной стойке?

не слушай ослов, что твердят про устои.

ты устроен так, как устроен.

подкинь дровишек в души камин.

аминь

.